

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.010

Социальная одаренность как нейропсихологический феномен личностного развития

Хуснутдинов Сергей Иванович

Психолог,
Средняя общеобразовательная школа № 55,
426019, Российская Федерация, Ижевск, ул. Автономная, 23;
e-mail: sergy1112@gmail.com

Аннотация

В статье обосновывается понятие «социальная одаренность» в качестве рабочего понятия в плане его применения в исследованиях по нейропсихологии личности. В статье устанавливается иное, нежели в научной литературе, содержание данного термина: речь не о способности к лидерству или к особо успешному коммуникативному поведению в обществе (Т.М. Хрусталева), а о способности личности обнаруживать и формировать самое себя в когнитивной сфере, степень сложности которой предложена социумом. Автор показывает возможность использования данного терминологического конструкта в парадигматике неклассической рациональности (М.К. Мамардашвили), опирающейся на онтологический подход (С.Л. Рубинштейн) и обнаруживающей свою интенциональную направленность в области когнитивной психологии. Нейропсихологический подход оказывается необходим в исследованиях личностного характера, поскольку, в отличие от общей психологии, обнаруживая мозговые механизмы высшей психической деятельности, и минуя описательно-феноменологический подход, выводит методологические изыскания на уровень объяснения, выявления механизмов протекания психических и психологических явлений (Т.Г. Визель).

Для цитирования в научных исследованиях

Хуснутдинов С.И. Социальная одаренность как нейропсихологический феномен личностного развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 27-36. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.010

Ключевые слова

Социальная одаренность, нейропсихология, нейропедагогика, неклассический идеал рациональности, онтология, юношество.

Введение

Поскольку исследование одаренности учащихся в ее социальной дефиниционной заданности и малая изученность нейропсихологии личности юношеского возраста являются актуальными в психологической науке [Цветков, Хуснутдинов, 2015], мы в данной статье остановимся на этих двух составляющих нашего исследования, методологический базис которого изложен нами ранее в издании «Путь науки» [Хуснутдинов, 2019].

Основываясь на нейропсихологической тематике нашего исследования личности юношеского возраста и в целях развития терминологического языка исследования личности, мы предлагаем рассмотреть в качестве рабочего такое понятие, как «социальная одаренность» (далее – СО) в его когнитивном аспекте и применительно к сравнительно юной дисциплине «нейропсихология личности».

Основная часть

В психологической науке обнаружение одаренности в ее социальном аспекте известно давно. Исследователь Н.Д. Левитов (1924 г.) полагал СО в качестве формы «специального таланта», шкала Бине-Симона (1905 г.) может быть воспринята как некий прообраз социальных способностей, это же относится к диагностирующим методикам интеллекта Т. Ханта (1928 г.). На сегодняшний день СО полагается, как такое комплексное образование, способно определять базис успешности деятельности в разных областях ее осуществления в аспекте типологизации отношений: «человек-человек» (дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова). Такова основа для различных вариаций в формулировках СО: организаторская, лидерская, менеджерская, коммуникативная, педагогическая, психологическая [Хрусталева, 2010]. У каждого варианта СО есть своя собственная специфика.

Т.М. Хрусталева рассматривала явление педагогической одаренности как такой вид СО, который, по мнению автора, наиболее концентрированно выражает сущность этого явления [Хрусталева, 2003, 2005], в интенции отношений по типу «человек-человек» (по Е.А. Климову). Т.М. Хрусталева в понимании одаренности ставит во главу угла подход К.К. Платонова и Б.Г. Ананьева, обозначающий ее как готовность развиваться в различной интенциональности, как изначальную возможность и психологическую основу для формирования различных способностей: и общих, и специальных, и профессиональных.

Мы также считаем, что СО может рассматриваться как психологическая основа формирования общих, специальных и профессиональных способностей. При этом, мы полагаем, в отличие от Б.Г. Ананьева, что важен не приоритет социального, который нередко показывает себя как суггестивное общественное воздействие; и не фактор адаптивности в обществе, целиком укладывающийся в «прокрустово ложе» классической рациональности, а развитие когнитивного аспекта как такового. Отводя приоритет социального на второй план, мы априори устанавливаем на оное место, собственно, когнитивность. Это означает, что термин «СО» понятийно обнаруживается нами не столько в аспектности отношений по типу «человек-человек», сколько в аспектности «человек-знаковая система» (дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова). И эта знаковость соотносится с явлениями сознания: в парадигме неклассической рациональности термин «социальная одаренность» характеризует личность не как нечто, полученное посредством прямого или косвенного воздействия

социума (классическая парадигма детерминизма, где социальность выступает как частный случай внешнеопределяющей объяснительной причинности), но как такой онтопсихологический феномен, который, в приложении собственных усилий личности, обозначает способность к использованию условий когнитивной среды разной степени сложности для собственного развития (лицеи, гимназии). Личность здесь проявляет собственную субъектность (философский уровень обобщения).

Когитальный аспект, впервые сформулированный Декартом [Декарт, 2018], и неклассически интерпретированный М.К. Мамардашвили [Мамардашвили, 2010], адаптированный на конкретно-научном, когнитивно-психологическом, уровне В.П. Зинченко [Зинченко, 1983], оказывается важным в плане выявления субъектных оснований деятельности.

Ставимый во главу угла С.Л. Рубинштейном [Рубинштейн, 2003], и обоснованный Н.И. Леоновым [Леонов, www], онтологический подход позволяет видеть источники и причины развития личности не исключительно во внешнем влиянии социального характера, а в том единстве с миром, которое отображено в представлениях неклассической рациональности [Асмолов, 1996].

Онтологический подход задает общую основу для человека и мира посредством понятия субъектности [Брушлинский, 2008]. Человек и мир с этих позиций оказываются в субъект-субъектных отношениях. Такой подход не противопоставляет внешнее и внутреннее, социальное и субъектное [Асмолов, 1996], а упорядочивает взаимоотношение оных на системной основе: внешние уровни субъектности приобретают формы социального.

Суггестия социального, наполненного условностями и «иллюзиями» [Мамардашвили, Соловьев, Швырев, 1972], в этой интенции понимается как форма существования субъектности, сознания (философский уровень обобщения), или личности (конкретно-научный, собственно психологический, уровень обобщения). Многослойность сознания может прикрываться, подстраиваться под терминологию, в том числе идеологического характера (внешний социальный уровень сознания); как пишет В.В. Калиниченко, идеологемы по-разному структурируют и само сознание, и конструкции его понимания. К примеру, домонополистическому капитализму свойственна классическая рациональность, – «классика идеологизирует домонополистическую эпоху» [Калиниченко, 2010]: структурам самосознания соответствуют формы (духовного) производства; при этом классическая рациональность противодействует монополистической стадии капитализма (о монополистическом капитализме [Хлопчик, 1971]).

Уточним: личность тут понимается как продукт социума, его порождение, форма его существования. Иначе говоря, человек оказывается продуктом социальной суггестии, объектом для социума. С точки зрения субъектности это иллюзия. По А.Г. Асмолову, внеконтекстность в осмыслении явления личности (классическая парадигма рациональности) делает недоступным понимание этого «вершинного интегративного психического образования» [Асмолов, Цветков, 2005]. То есть классика рациональности уводит нас в сторону от понимания личности. Со в таких условиях рационального понимания неизбежно становится понятием, обозначающим собственно социальный аспект: успешность коммуникативного взаимодействия, степень адаптированности в обществе, развитие лидерства. Личность здесь выступает как сентенция собственно социальных качеств, то есть востребованных обществом качеств. Сама же она как источник самоконструирования отсутствует и, по словам А.Г. Асмолова, только

констатируется, находится в системе не субъект-субъектных, а субъект-объектных отношений, то есть объективизируется, исчезает.

Личность как таковая возникает лишь в парадигматике неклассической рациональности, при обнаружении явлений сознания в деятельностных процессах, по общенаучному принципу дополнительности (Н. Бор) [Бор, 1971].

Нейропсихологический подход, встроенный в неклассическую, по мнению Д.В. Лубовского [Лубовский, 2007], культурно-деятельностную парадигму (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия) и интегрированно изучающий психические явления, позволяет прийти к пониманию личности как «вершинного интегративного психического образования» [Асмолов, Цветков, 2005] в его биологической, психологической, социальной аспектности. Характеристика «вершинное» обозначает также и принципиальную возможность личностной самоорганизации, ее направленность в соответствии с мотивационными предпочтениями. Смысловые образования, точнее сказать, динамические смысловые системы [Асмолов, 1990], обозначаются как единица анализа личности, в соответствии со структурно-динамическим подходом, органично встроенном в культурно-динамическую парадигматику. Деятельность, структурируемая знаковостью, более отчетливо формирует и формулирует мотивационную сферу личности, способствует ее когнитивному развитию; прерывания этой деятельности задают то самое единство в протекании психической функции, единство динамической смысловой системы, о котором говорил Л.С. Выготский: единство интеллектуальных и эмотивных процессов [Выготский, 1934]. Таковые прерывания, или, по формулировке М.К. Мамардашвили, «точки интенсивности» [Калиниченко, 2010], предполагают субъектность личности, объясняют личность посредством субъектности и уже в полном смысле вводят в научный обиход личность как самоосновное явление. Перед нами возникает уже не описательно-феноменологический уровень методологии, а объяснительный, функционирующий на основе парадигмы неклассической рациональности.

Тут отметим, что самооснова явления проявляется через иные синонимы к термину «точка интенсивности»: «событие когито» [Мамардашвили, 1993], или через аналогичный синоним, когитальный уровень картезианского «естественного света» [Мамардашвили, 2002]. То есть субъектность личности полагается, как нечто естественное, безусловно существующее и претворяющее свое существование посредством интенсивных усилий в плане развития своих когнитивных способностей.

Именно в неклассической парадигме рациональности, взятой нейропсихологией как свой методологический базис, А.Г. Асмолов и А.В. Цветков предлагают рассматривать понятие личность [Асмолов, Цветков, 2005].

Иначе говоря, открывается возможность говорить об СО, как личностном проявлении, в нейропсихологическом контексте, непосредственно связанном с парадигматикой неклассической рациональности, и вытекающем из этого онтологического подхода: единство сознания и мира, личности и социума, базирующиеся на субъектности, оказывается соотносимым с методологией объяснительного характера.

С этих позиций мы можем обнаружить нейропсихологические механизмы развития способностей в социально-когнитивной среде.

Структурно-функциональный подход, основной в нейропсихологической науке, отражает психофизический параллелизм, который переводит научный дискурс на личностный план при

внесении в данную двуединую систему понятия социальной среды. Перед нами иерархическая структура, выстраиваемая на гипотетической основе сверху вниз: априори предполагается функциональная специфика морфологии мозга. Это, в свою очередь, предполагает анализ личности посредством динамических смысловых систем, задающих приоритет функциональности, или, говоря языком психологии личности, личностного смысла в структурно-функциональном единстве.

Если подразумевается, что на «вершине» находится психическая функциональность, то возникает система, проясняющая соотнесенность психических функций и церебральной структуры. Такая системность свойственна нейрофизиологическому подходу, который учитывается как составляющая в нейропсихологической систематике.

Для нейропсихологической систематики же подразумевается, что на «вершине» находится личностное начало, – не тождественное собственно психике, а как некая управляющая ею сентенция. Такая система, личностного характера, понимается как регуляторная и, больше, инициативная составляющая, задающая динамику церебрального сопровождения психической деятельности. Регуляторность здесь как некое средоточие личностных и познавательных процессов [Лурия, Цветкова, 2010]. Именно в юношеском возрастном периоде наиболее интенсивно происходит формирование личности, когда по мотивационной направляющей центростремительно собираются, систематизируются различные психические процессы.

На нейрофизиологическом уровне здесь обнаруживается активность лобной ассоциативной доли мозга (префронтальная область) и третьей ассоциативной зоны мозга (поясная извилина), связанной с высшими синтезами [Цветкова, Цветков, 2017].

Морфологическое деление мозга отражает понятие структуры церебрального аппарата, несущего на себе определенную психическую функцию; соотнесение мозга, психофизиологического посредника (анализатора) и психической функциональности априори постулируется. Структурно-функциональный подход, неизбежный здесь, получает свое выражение на нейрофизиологическом уровне как внутреннее единство «функциональных систем», введенных в терминологический аппарат психофизиологии П.К. Анохиным [Анохин, 1971]: различные структуры мозга временно, в зависимости от целей и возраста человека, создают функциональное единство для претворения определенной психической активности. Эта активность натуральных психических функций *подразумевает*, если мы говорим о личности, такое наличие знаковости, которое *таким* образом влияет на личность, что структуры мозга перестраиваются и задают особое единство функциональных систем. Это единство отражает на психофизиологическом уровне работу ВПФ, то есть контролируемое психическое действие, которое на поведенческом уровне показывает самостоятельность субъекта деятельности. Такое самоуправление, в свою очередь, *подразумевает* личностное начало, вся психифизика которого формулируется А.Р. Лурия в структуре понятия нейропсихологического фактора. Перед нами логически замкнутая система, не столько процессы психической деятельности описывающая, сколько показывающая их динамику, то есть механизмы функционирования психики: одно понятие подразумевает другое, выводится из другого; создается терминологический аппарат, необходимый для объяснения работы динамической системы, уже не могущей быть сведенной к стабильной, статичной локализации психических функций.

То есть, повторим, вся динамика мозговой организации психических процессов в концентрированном виде содержится в нейропсихологическом, объяснительном термине «фактор» (А.Р. Лурия) [Лурия, 1969]. Структурно-функциональный подход, как выразитель системного подхода в области нейропсихологии личности, обнаруживает в этом понятии сложные взаимоотношения структуры и функциональности в исследовании работы головного мозга. Иначе говоря, обозначается функция определенной структуры мозга, единая функция для различных долей мозга. Это задается посредством психофизиологического понятия функциональной системы (П.К. Анохин), являющейся временным объединением психически соотнесенных различных долей церебрального аппарата, в соответствие с решаемой задачей и возрастом. Такое объединение отражается на нейрофизиологическом уровне посредством возникновения «физиологических органов мозга» [Цветкова, 2000], являющихся мозговым обеспечением знаковости, ВПФ. Определение функциональной симптоматики, с помощью упомянутого понятия «фактор», позволяет увидеть специфику работы различных, в первую очередь, гностических функций психики, выявить функционирование психических процессов на разных уровнях.

Поскольку, нейропсихологический подход сводится к тому, что обозначается специфика мозговой организации психической деятельности, иначе говоря, специфика взаимодействия факторной системы (А.В. Семенович) [Семенович, 2018], мы в своем исследовании ставим одной из задач обнаружить такую специфику для учащихся юношеского возраста.

Различные «симптомы», в терминологии А.Р. Лурия, или аспекты высшей психической деятельности, обнаруживают различные нейропсихологические факторы социально одаренной личности и проявляют общую картину «симптомокомплекса». Факторы эти: конструирование предметных образов-представлений (предложен Л.С. Цветковой), фактор схемы тела, пространственный и квазипространственный факторы (предложен А.Р. Лурией), фактор времени, кинетический (динамический) фактор, фактор планирования, регуляции и контроля, фактор сукцессивности организации ВПФ, фактор симультанной организации ВПФ, факторы право-, и левополушарный, фактор межполушарной асимметрии, фактор межполушарного взаимодействия, общемозговой фактор. То есть наше исследование, с применением психодиагностического методического комплекса, определяет нейропсихологический статус понятия СО на примере развития личности юношеского возраста в когнитивно сложной среде (лицей, гимназии) в сравнении с группой «социально адаптированных» школьников (массовая школа, училища) и с группой девиантов (социально неадаптированные школьники). Двигаясь по схеме «симптом – фактор – симптомокомплекс» [Цветкова, 2000], и понимая фактор как аспект, параметр ВПФ, мы обнаружим личность социально одаренного старшеклассника в его когнитивном аспекте.

Для нейропедагогики это означает такое выстраивание знаниевой парадигмы, которое показывает, на основе взаимодействия факторов право- и левополушарных с факторами межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия, выявление объяснительного потенциала понятия «профиль межполушарной асимметрии» в его взаимодействии с субъектом обучения, для которого свойственны те или иные стили переработки учебной информации; что претворяется в форме педагогических методик и технологий дифференцированного обучения [Москвин, Москвина, www].

Применительно к СО учеников, то есть к возрастной динамике личностных особенностей и

когнитивных способностей социально одаренных, девиантных старшеклассников, и старшеклассников группы нормы, показанные выше механизмы психического функционирования представлены, с помощью диагностического методкомплекса, как симптомокомплекс: заднелобные зоны левого полушария, премоторные отделы [Цветкова, 2002]; нижнетеменные отделы [Цветкова, 2000] показывают уровень моторной организации латерализованного мозгового аппарата (Графическая проба «Забор» для изучения динамического праксиса по А.Р. Лурии) – функционирование пространственного фактора; методика на копирование пространственно-ориентированных фигур А.Р. Лурии (куб, пирамида, цилиндр) обнаруживает симптоматику символично-правополушарной саморегуляции поведения и на морфологическом уровне связана с затылочной зоной мозга, префронтальной зона мозга (действие по образцу, сверка, ВПФ), теменной областью мозга – кинетика и кинестетика; Л.С. Цветкова говорит в этом случае о пространственном восприятии и представлении, о факторе образов и предметных представлений: ТРО обоих полушарий, лобные доли [Цветкова, 2002]; методика «Временные децентрации» Л.А. Регуш выявляет личностный уровень фактора времени благодаря системности применяемого нами диагностического методического комплекса.

Эмотивная сфера сопровождается функционированием лимбической системы (методика диагностики социальной фрустрации Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко). Это систематизируется в образе Я (проективный тест схемы тела «Гомункулус» А.В. Семенович), мотивационно-смысловой содержательностью личностной деятельности, взаимосвязанной с префронтальными третичными отделами головного мозга (методика исследования жизненных смыслов Ю.В. Котлякова в модификации А.В. Цветкова).

Методика конструирования объекта (вербальная и невербальная модификация) Н.И. Непомнящей и В.И. Слободчикова, также входящая в наш психодиагностический методкомплекс, проявляет фактор конструирования предметных образов-представлений (предложенный Л.С. Цветковой). Многоуровневость этого фактора выявляет системное развитие личности: на психологическом уровне сей фактор обозначает особенности существенных признаков предмета, на речевом уровне сей фактор обозначает существенные признаки слова (понимание значения и смыслового наполнения слова), на психофизиологическом уровне обнаруживаются особенности баланса слухового, зрительного и речедвигательного анализаторов, морфологический уровень фактора фиксирует работу нижнетеменных, переднезатылочных и задневисочных областей мозга [Цветкова, 2000]. Необходимо добавить, что речевой, знаковый, уровень, непосредственно связанный с ВПФ, функционирует не только на уровне значения, но и смысла, то есть связан с собственно личностными смысло-символическими проявлениями. Как видно, данный фактор вбирает в себя и дополняется результатами остальных методик нашего психодиагностического комплекса.

Связь фактора конструирования предметных образов-представлений с пространственным и квазипространственным фактором, с фактором порождения мотивов (входящим в группу факторов смысловой обработки) выражает такую личностную направленность, которая, благодаря квазипространственности, обнаруживает личностные смыслы и их роль, влияние на конструирование различных образов и представлений. Выявляются механизмы функционирования психики и личностных предпочтений.

Заключение

Таким образом, СО в нейропсихологическом подходе понимается как явление когнитивного характера. СО обнаруживается в парадигматике неклассической рациональности как в полном смысле личностное проявление, функционирующее в аспекте культурно-деятельностной сферы, органично взаимодействующей со смысловыми динамическими системами как единицами анализа личности. Функционирующая на данных методологических принципах нейропсихология личности обнаруживает, посредством системного и объяснительного понятия нейропсихологического фактора, механизмы формирования и функционирования СО в его когнитивном понимании.

Библиография

1. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М.: Медицина, 1971. 400 с.
2. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.-Воронеж, 1996. 768 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990. 367 с.
4. Асмолов А.Г., Цветков А.В. Нейропсихология личности: проблемы и перспективы // Современные проблемы клинической психологии. М.: Спутник+, 2005. С. 7-8.
5. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные психологические труды. М., 2008. 408 с.
6. Бор Н. Избранные научные труды: В 2 т. 1925-1961. М.: Наука, 1971.
7. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. М., 2013. 264 с.
8. Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 320 с.
9. Зинченко В.П. Методологические вопросы психологии. М., 1983. 165 с.
10. Калининченко В.В. Понятия «классического» и «неклассического» в философии М.К. Мамардашвили // Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. 288 с.
11. Лубовский Д.В. Введение в методологические основы психологии. М., 2007. 224 с.
12. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М., 1969. 431 с.
13. Лурия А.Р., Цветкова Л.С. Нейропсихологический анализ решения задач. М., 2010. 368 с.
14. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. 288 с.
15. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 1993. 352 с.
16. Мамардашвили М.К., Соловьев Э.В., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. М.: Наука, 1972. С. 63.
17. Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. 832 с.
18. Москвин В.А., Москвина Н.В. Нейропедагогика как прикладное направление педагогики и дифференциальной психологии. URL: http://vestnik.osu.ru/2001_4/5.pdf
19. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
20. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста. М.: Генезис, 2018. 319 с.
21. Хлопчик И.П. Политическая роль монополий на государственно-монополистической стадии капитализма: дис. ... канд. филос. наук. М., 1971. 194 с.
22. Хрусталева Т.М. Психологическая модель социальной одаренности менеджера // Сибирский психологический журнал. 2010. №6. С. 80-84.
23. Хрусталева Т.М. Психология педагогической одаренности. Пермь, 2003. 163 с.
24. Хрусталева Т.М. Психологическое исследование педагогической одаренности в школьных возрастах // Мир психологии. 2005. №3. С. 170-177.
25. Хуснутдинов С.И. Методология исследования нейропсихологического аспекта личности социально одаренных учеников юношеского возраста // Путь науки. 2019. № 6 (64). С. 68-72.
26. Цветков А.В., Хуснутдинов С.И. Нейропсихология и нейропедагогика подростка. М.: Спорт и культура-2000, 2015. 43 с.
27. Цветкова Л.С. Введение в нейропсихологию и восстановительное обучение. М., 2000. 148 с.
28. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. М.: Педагогическое общество России, 2002. 96 с.
29. Цветкова Л.С. Мозг и интеллект: Нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. М.: Просвещение, 1995. 304 с.
30. Цветкова Л.С., Цветков А.В. Нейропсихология: 100 вопросов и ответов. М.: Спорт и Культура-2000, 2017. 112 с.

Social giftedness as a neuropsychological phenomenon of personal development

Sergei I. Khusnutdinov

Psychologist,
Middle School of General Education No. 55,
426019, 23, Avtonomnaya st., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: sergy1112@gmail.com

Abstract

In this article we will dwell on the two components of our study, the methodological basis of which we set forth in the previous studies. The article substantiates the idea of social giftedness as the working concept in terms of its application in research on neuropsychology of personality. The article establishes content of this term other than in the scientific literature: it is not the question of the ability to lead or to an extremely successful communicative behavior in society (T.M. Khrustaleva), it is the question of individuals ability to discover and develop their personality in cognitive sphere, the degree of complexity of which is offered by society. The author shows the possibility of using this terminological construct in the paradigm of non-classical rationality by the philosopher M.K. Mamardashvili based on the ontological approach created by the famous psychologist S.L. Rubinshteyn and reveals its intentional orientation in the field of cognitive psychology. Neuropsychological approach is necessary in studies of personal nature, because, in contrast to general psychology, revealing the brain mechanisms of higher mental activity, and bypassing the descriptive-phenomenological approach, it brings methodological research to the level of explanation and identification of mental and psychological phenomena mechanisms (by T.G. Wiesel).

For citation

Khusnutdinov S.I. (2019) Sotsial'naya odarennost' kak neiropsikhologicheskii fenomen lichnostnogo razvitiya [Social giftedness as a neuropsychological phenomenon of personal development]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (4A), pp. 27-36. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.010

Keywords

Social giftedness, neuropsychology, neuropedagogics, non-classical ideal of rationality, ontology, juvenility.

References

1. Anokhin P.K. (1971) *Printsipial'nye voprosy obshchei teorii funktsional'nykh sistem* [Fundamental questions of the general theory of functional systems]. Moscow: Meditsina Publ.
2. Asmolov A.G. (1996) *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov* [Cultural-historical psychology and the construction of worlds]. Moscow-Voronezh.
3. Asmolov A.G. (1990) *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of Personality]. Moscow.
4. Asmolov A.G., Tsvetkov A.V. (2005) *Neiropsikhologiya lichnosti: problemy i perspektivy* [Neuropsychology of

- personality: problems and prospects]. In: *Sovremennye problemy klinicheskoi psikhologii* [Modern problems of clinical psychology]. Moscow: Sputnik+ Publ.
5. Brushlinskii A.V. (2008) *Sub"ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie: Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Subject: thinking, teaching, imagination: Selected psychological works]. Moscow.
 6. Bor N. (1971) *Izbrannye nauchnye trudy: V 2 t. 1925-1961* [Selected scientific works: In 2 vol. 1925-1961]. Moscow: Nauka Publ.
 7. Descartes R. (2009) *Discourse on the Method*. SMK Books.
 8. Kalinichenko V.V. (2010) Ponyatiya «klassicheskogo» i «neklassicheskogo» v filosofii M.K. Mamardashvili [The concepts of classical and non-classical in the philosophy of M.K. Mamardashvili]. In: Mamardashvili M.K. *Klassicheskii i neklassicheskii idealy ratsional'nosti* [Classical and non-classical ideals of rationality]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ.
 9. Khlopchik I.P. (1971) *Politicheskaya rol' monopolii na gosudarstvenno-monopolisticheskoi stadii kapitalizma. Doct. Dis.* [The political role of monopolies at the state-monopoly stage of capitalism. Doct. Dis.]. Moscow.
 10. Khrustaleva T.M. (2010) Psikhologicheskaya model' sotsial'noi odarennosti menedzhera [The psychological model of managerial social giftedness]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 6, pp. 80-84.
 11. Khrustaleva T.M. (2003) *Psikhologiya pedagogicheskoi odarennosti* [Psychology of pedagogical giftedness]. Perm.
 12. Khrustaleva T.M. (2005) Psikhologicheskoe issledovanie pedagogicheskoi odarennosti v shkol'nykh vozrastakh [A psychological study of pedagogical giftedness at school ages]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 3, pp. 170-177.
 13. Khusnutdinov S.I. (2019) Metodologiya issledovaniya neiropsikhologicheskogo aspekta lichnosti sotsial'no odarennykh uchenikov yunosheskogo vozrasta [The research methodology of the neuropsychological aspect of the personality of socially gifted students of adolescence]. *Put' nauki* [Way of science], 6 (64), pp. 68-72.
 14. Lubovskii D.V. (2007) *Vvedenie v metodologicheskie osnovy psikhologii* [Introduction to the methodological foundations of psychology]. Moscow.
 15. Luriya A.R. (1969) *Vysshie korkovye funktsii cheloveka i ikh narusheniya pri lokal'nykh porazheniyakh mozga* [Higher cortical functions of a person and their disturbances in local brain lesions]. Moscow.
 16. Luriya A.R., Tsvetkova L.S. (2010) *Neiropsikhologicheskii analiz resheniya zadach* [Neuropsychological analysis of problem solving]. Moscow.
 17. Mamardashvili M.K. (2010) *Klassicheskii i neklassicheskii idealy ratsional'nosti* [Classical and non-classical ideals of rationality]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ.
 18. Mamardashvili M.K. (1993) *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Moscow: Progress Publ.
 19. Mamardashvili M.K., Solov'ev E.V., Shvyrev V.S. (1972) *Klassika i sovremennost': dve epokhi v razvitiu burzhuaznoi filosofii* [Classics and modernity: two eras in the development of bourgeois philosophy]. In: *Filosofiya v sovremennom mire* [Philosophy in the modern world]. Moscow: Nauka Publ.
 20. Mamardashvili M.K. (2002) *Filosofskie chteniya* [Philosophical readings]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.
 21. Moskvina N.V., Moskvina N.V. *Neuropedagogika kak prikladnoe napravlenie pedagogiki i differentsial'noi psikhologii* [Neuropedagogy as an applied area of pedagogy and differential psychology]. Available at: http://vestnik.osu.ru/2001_4/5.pdf [Accessed 06/06/2019]
 22. Rubinshtein S.L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Human being and the world]. St. Petersburg: Piter Publ.
 23. Semenovich A.V. (2018) *Vvedenie v neiropsikhologiyu detskogo vozrasta* [Introduction to childhood neuropsychology]. Moscow: Genезis Publ.
 24. Tsvetkov A.V., Khusnutdinov S.I. (2015) *Neiropsikhologiya i neuropedagogika podrostka* [Neuropsychology and neuropedagogy of a teenager]. Moscow: Sport i kul'tura-2000 Publ.
 25. Tsvetkova L.S. (2002) *Metodika neiropsikhologicheskoi diagnostiki detei* [Methods of neuropsychological diagnosis of children]. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ.
 26. Tsvetkova L.S. (1995) *Mozg i intellekt: Narushenie i vosstanovlenie intellektual'noi deyatel'nosti* [Brain and Intelligence: Disruption and restoration of intellectual activity]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
 27. Tsvetkova L.S., Tsvetkov A.V. (2017) *Neiropsikhologiya: 100 voprosov i otvetov* [Neuropsychology: 100 questions and answers]. Moscow: Sport i Kul'tura-2000 Publ.
 28. Tsvetkova L.S. (2000) *Vvedenie v neiropsikhologiyu i vosstanovitel'noe obuchenie* [Introduction to neuropsychology and restorative education]. Moscow.
 29. Vizel' T.G. (2013) *Osnovy neiropsikhologii* [Fundamentals of Neuropsychology.]. Moscow.
 30. Zinchenko V.P. (1983) *Metodologicheskie voprosy psikhologii* [Methodological issues of psychology]. Moscow.